

И. Б. ЛИНДЕР, С. А. ЧУРКИН

СПЕЦСЛУЖБЫ
РОССИИ
за 1000 лет

РИПОД
КЛАССИК

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Л59

Линдер, И. Б.

Л59 Спецслужбы России за 1000 лет / И. Б. Линдер. — М. : РИПОЛ классик. — 784 с. — (Историческая библиотека).

ISBN 978-5-519-64431-0

В книге изложена история формирования и развития специальных служб и специальных подразделений России на протяжении тысячи лет, начиная с Рюрика. В ней доказывается отрицательное влияние периодов смуты, ослабления государства и его институтов, многократных, зачастую «хирургических» реорганизаций специальных и правоохранительных органов. Особое место в книге занимает вопрос обеспечения безопасности государства и его руководителей. Авторы прослеживают изменение ставившихся на разных этапах целей, задач и методов работы специальных служб; они показывают как достижения, так и поиск решения возникавших в процессе исторического развития проблем.

Анализ исторического материала позволяет сделать вывод: профессиональная культура закладывается годами, а шлифуется десятилетиями, чтобы стать настоящей школой; без нее неммыслимо эффективное функционирование сложных силовых механизмов.

Важную смысловую нагрузку несут приводимые в книге тексты документов, некоторые из них ранее не публиковались, а также иллюстративный ряд, позволяющий зримо представить описываемые события.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 9 978-5-519-64431-0

© Линдер И.Б., текст, иллюстрации, 2008
© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
издание, оформление, 2016

Любое государство только тогда может называться государством, когда оно в состоянии обеспечить безопасность — свою и своих граждан — доступными ему методами. Универсальным средством обеспечения безопасности, которое использовалось во все эпохи, на всех континентах, в условиях войны и мирного времени, являются спецслужбы. Несмотря на различия, спецслужбам присущи общие черты, и в первую очередь конспиративность, использование нетрадиционных, зачастую экстраконституционных методов работы агентуры и применение специальных технических средств. Значимость и эффективность работы специальных служб варьируется в зависимости от исторических условий и задач, которые ставятся перед ними политическим руководством.

В начале XXI в. приоритетной задачей становится противодействие терроризму. Опыт, приобретенный специальными службами за прошедшие века, позволит российским борцам с терроризмом, контрразведчикам и разведчикам глубже осмыслить значение своей работы в интересах Отечества.

В книге изложена история формирования и развития специальных служб и специальных подразделений России на протяжении тысячи лет, начиная с Рюрика. В ней доказывается отрицательное влияние периодов смуты, ослабления государства и его институтов, многократных, зачастую «хирургических» реорганизаций специальных и правоохранительных органов.

Особое место в книге занимает вопрос обеспечения безопасности государства и его руководителей. Авторы прослеживают изменение ставившихся на разных этапах целей, задач и методов работы специальных служб; они показывают как достижения, так и поиск решения возникавших в процессе исторического развития проблем.

Анализ исторического материала позволяет сделать вывод: профессиональная культура закладывается годами, а шлифуется десятилетиями, чтобы стать настоящей школой; без нее немислимо эффективное функционирование сложных силовых механизмов.

Важную смысловую нагрузку несут приводимые в книге тексты документов, некоторые из них ранее не публиковались, а также иллюстративный ряд, позволяющий зримо представить описываемые события.

*Леонид Владимирович Шебаршин,
генерал-лейтенант, заместитель
председателя — начальник Первого
главного управления КГБ СССР
(внешняя разведка)*

ТЕАТР АБСУРДА, или Последний визит заокеанского дядюшки

Июнь 2000 г. выдался в Берлине жарким. Но если стрелка термометра показывала больше тридцати, то политическая температура в первые летние дни превысила все мыслимые и немыслимые отметки. Город находился в блокаде, но не только в блокаде. Вновь, как и летом 1945 г., он был разделен на секторы.

Мир прощался с Биллом Клинтонем как с политиком. Его заключительное турне по странам Европы в Германии приобрело особые, порой подчеркнуто вычурные формы. В столицу, ставшую таковой после объединения, собрались руководители федерального правительства и федеральных земель, приехали главы государств и правительств тех стран, которые команда американского президента не включила в число приглашенных в рамках данной программы. На несколько дней Берлин был отдан на откуп исполнителям замыслов заокеанских вояжеров. Можно предположить, что аналитические и оперативные службы США чего-то опасались. В любом случае, общим для всех проводимых мероприятий был лозунг: «Это должно запомниться надолго!» При отсутствии каких-либо возражений принимающей стороны американцы в целом справились со своей задачей. Полиция и силы безопасности бундесвера блокировали пару десятков отелей, где разместились высокие гости, отсекали центральные магистрали, подходы к которым оштетинились рядами турникетов и заграждений из корпусов военных и полицейских машин.

Принцип тотальности был доведен до парадоксального и мало понятного европейскому сознанию абсурда. Ограничивая движение автотранспорта (и тем самым увеличивая и без того повышенную нервозность на магистралях более чем 3-миллионного города), организаторы совершенно не контролировали потоки велосипедистов и пешеходов. Измученные жарой и многочасовым бездельем полицейские и сотрудники служб безопасности то густой вереницей выстраивались вдоль турникетов, то, костеря начальство, внезапно оголяли позиции и толпой отправлялись в автобусы подкрепиться и передохнуть.

Многочисленные зеваки концентрировались у наиболее важных объектов в ожидании знаменитостей. Примерно за 10—15 минут до их очередного официального появления, официального или не очень, в толпе резко возрастало число людей в униформе и «клонированных» штатских — глаз подмечал однотипные костюмы, стандартные ботинки на толстой кожаной подошве и неременный миниатюрный наушник в одном ухе. «Клоны» деловито вращали головами со стрижкой под полубокс, тем самым еще более привлекая внимание к дверям отеля.

Любое передвижение регламентировалось строгими жестами охраны, более направленными на внешний эффект, словно это был не выход охраняемого лица, а некое помпезное дефиле на международном празднике моды или на всемирном кинофестивале. «Надувая щеки», американцы суетились — немцы же с поистине бюргерским спокойствием ждали скорейшего окончания каждой мизансцены. Затем заокеанские парни и девчонки мчались к ближайшему «Макдоналдсу», а местные кучковались

у служебного транспорта, рассуждая, сколько еще таких «выпендрей» предстоит пережить за оставшееся до конца смены время.

В какой-то момент Главная дирекция полиции во всеуслышание объявила, что сил и средств на обеспечение безопасности в городе не осталось: все брошено на организованное заокеанскими гостями шоу. Берлинцы лишь пожали плечами: ничего иного они и не ожидали от «наших друзей», как чуть насмешливо называют полицейских в Германии. Служба охраны высших должностных лиц Министерства обороны — все в штатных ремнях, беретах и кобурах под парабеллумы — покуривала и почти по-русски сплевывала на асфальт, поглядывая на полуобнаженных дамочек, проплывавших в жарком мареве мимо.

Почти так же воинственно молодцы службы охраны МО и аналогичной службы охраны высших должностных лиц при ведомстве федерального канцлера красовались год назад, когда в июле 1999 г. Министерство обороны переезжало в здание, принадлежавшее ему до начала Второй мировой войны. Несколько пацифистских организаций в 200—300 метрах от места проведения официальной церемонии проводили демонстрацию протеста. Пацифистов тогда «зарезжимили» тройным кольцом, обеспечивая «стерильность» зоны, в которой присутствовали высшие руководители страны и иностранные гости.

В самый разгар церемонии — во время торжественного вручения знамен и исполнения национального гимна — одна из групп прорвала все кольца оцепления с такой легкостью, с какой нож входит в подтаявшее масло. Полуголые женщины и мужчины, размахивая зонтиками, на которых были написаны антивоенные лозунги, кружились у изваяний в военной форме, выкрикивая свои «кричалки, вопилки, шумелки», ловко уворачиваясь от агентов-охранников и унтеров-армейцев. Эти взрослые «салочки» продолжались довольно долго в непосредственной близости от литерной трибуны. По окончании спектакля сам бундесканцлер изящно подобрал оброненный антимилицаристский зонтик и передал его своим нерасторопным охранникам. Ужасающий уровень непрофессиональной тотальности был налицо...

Но неужели хваленые немецкие педантизм и профессионализм уже канули в Лету? Конечно же нет. Оперативное обеспечение у немецких спецслужб всегда отличалось спокойным и некичливым достоинством. В коминтерновские времена, когда после памятного Версаля¹ наша страна помогала извечному другу — врагу строить свои военные институты, обе стороны не обошли вниманием и столь деликатную тему, как оперативное искусство. А затем собственный и приобретенный опыт был прекрасно воплощен в так называемой геленовской системе. Идеи и замыслы генерала Р. Гелена², безусловно, нашли реализацию в структуре немецкого государства. Вот уже более 55 лет разработанная им система приносит великолепные плоды, которые немцы (в отличие от американцев или израильтян) не рекламируют: система того не требует, а имидж оперативных служб Германии не нуждается в раскручивании.

Совсем иначе обстоит дело в области обеспечения оперативных мероприятий. Густо замешанная на бюргерстве, а затем разбавленная полувековой послевоенной демилитаризацией и демократией, эта сторона боевой подготовки стала едва ли не опереточной. В отличие от многих своих соседей немцы счастливо избежали громких политических убийств или покушений. А после окончания необъявленной войны с террористами из Rote Armee Fraction³ боевой дух вообще улетучился. Для миротворческого контингента, отправляемого в Югославию, проводились специальные психологические занятия и тренинги по разъяснению понятия смерти на войне. Может ведь и такое быть в современной армии!

¹ Согласно условиям Версальского договора от 28 июня 1919 г. и Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. Германии запрещалось иметь танки, тяжелую артиллерию, военно-воздушные силы, подводный флот, Генеральный штаб и вести разведывательную работу.

² Гелен Рейнхард (1902—1979) — в период Второй мировой войны начальник отдела иностранных армий Генерального штаба Сухопутных войск, после войны — один из создателей и первый руководитель разведки ФРГ.

³ Rote Armee Fraction — Фракция Красной армии, террористическая организация левой ориентации, наиболее активно действовавшая в ФРГ в 1972—1977 гг. В 1998 г. объявила о самороспуске.

Боевые подразделения способны так реализовать информацию оперативных служб, что и представить страшно. Парадокс! Страна, славившаяся военными традициями, сохраняет и укрепляет оперативную составляющую единого комплекса, но почти до нуля низводит другую его составляющую — боевую. «Коромысло» оказалось разноплечим! Но ведь безумным количеством непрофессионалов никогда не восполнить отсутствия профессионализма. Успешное выполнение функций охраны (даже на государственном уровне) по открытой системе при практически полном отсутствии персонифицированного политического терроризма привело к успокоенности. Когда постороннее лицо может пройти между политиком федерального уровня и его прикрепленным, а остальные трое-четверо охранников даже позиционно не прикрывают своего шефа — это говорит о многом. К концу II тысячелетия от Рождества Христова в Германии такое положение стало уже нормой. Политики превратились в мишень не для снайперов или «бомбистов», а для репортеров и профи из оперативных служб. Они стреляют не свинцом, а аргументированным компроматом, да так, как не выстрелит ни один снайпер. Именно поэтому усилия охраны концентрируются теперь на более опасном направлении; по этой же причине в наши дни гораздо чаще нужны парни, умеющие выстраивать и реализовывать оперативные комбинации, чем парни, которые умеют стрелять наповал, а потом делать контрольный выстрел или «крошить супостата в мелкий биологический субстрат».

...Принцип тотальности при обеспечении крупных международных мероприятий, да еще и с участием политических фигур первого ряда пока никто не отменял. Но тотальность должна быть профессионально обоснованной и адекватной. А американские гости заказывали нечто вычурное. Сотрудники немецких спецслужб, потупив очи, словно девушки на первом свидании, объясняли, что установки получены «оттуда», и указывали куда-то на запад, где должен быть Атлантический океан. В ответ на вопросы слышалось: «Это их сценарий... Скорей бы уж он улетел в гости к вам, в Россию. Там ему такого не позволят». Досада и безысходность бессилия ощущались в каждом слове, в каждом жесте.

Понять их несложно. Давно марка не падала так низко по отношению к своему «американскому братцу»: курс перевалил за 1 : 2. Цены на бензин за год подскочили более чем на 20 процентов; цены на многие товары возросли более чем на 4—6 пфеннигов, темпы инфляции оказались выше обещанных правительством. Возведенное в абсолют унижение после обвала национальной валюты и введения долгожданного евро, втягивание в совершенно ненужный немцам конфликт на Балканах, да еще с повторными (после 1941 г.) бомбежками Белграда и вводом частей бундесвера на чужую территорию... Все это и многое другое было просто чудовищным издевательством заокеанского соседа, заставлявшего «выстелить ковровую дорожку к своему приходу и накрыть стол в красном углу под образами».

Пассивное негодование немецких служб контрастировало с лихим ковбойским гарцеванием гостей. Обычно прагматично сдержанные, на этот раз они беспелеяционно отгесняли немецких коллег и весело демонстрировали своего шефа обескураженной толпе...

Возникает вопрос: стоило ли так защищать президента, который через несколько месяцев будет решать сугубо личные финансовые и прочие проблемы?! И от кого защищать? Если угроза действительно являлась серьезной, если соответствующие службы имели такую информацию (реальную, а не приготовленную «для папы» на домашней кухне), почему одинокие недостроенные здания не были обеспечены постами? Почему режим блокирования отдельных районов города имел обширные «дыры», видные даже непрофессионалу? Один из ветеранов небезызвестной Штази (Stasi)¹ саркастически заметил, что в ГДР такого сборища на убой не было даже в самые сложные выезды Э. Хонеккера. Если риск действительно велик, почему бездарно закрываются объекты, не контролируются наиболее вероятные для исполнения угроз места, к чему эти бесконечные выходы к народу и многочасовые пребывания на всеобщем обозрении?

Вопросы множатся, не находя подтверждения в области формальной логики организации охраны. Ответы на них следует искать в иной сфере. Шоу, да еще международное и прощальное, да еще

¹ Общеупотребительное сокращение от Ministerium für Staatssicherheit — Министерство государственной безопасности ГДР (создано в 1950 г.).

«в доме» у якобы «меньших братьев» из Старого Света, живет по своим законам. Европа должна надолго запомнить уходящее восьмилетнее правление человека, с именем которого будут ассоциировать новый американский порядок. Ради этого можно выстраивать вереницы бесполезной и профессионально недееспособной охраны. К концу мероприятий те из донельзя уставших людей, кто знал цену работе, в бессильном раздражении старались хоть как-то сохранить лицо. Остальные просто считали часы до окончания смены и старались не пропустить приготовленных для них завтрака, обеда и ужина, больше заботясь о своем здоровье, чем о перекрытии рискоопасных направлений.

...Прошли эти ненормальные, заполненные суетой дни. Вояж заокеанских гостей продолжился в сторону Москвы и Киева. Их пребывание в Германии надолго (по европейским меркам) — до ближайших праздников — запомнилось немцам. А как же охрана? А охрана была организована по принципу: «Так работать нельзя, но нужно!» Такова жизнь...

Одна эпоха сменяет другую, старая формация уступает место новой — более совершенной (а возможно, просто более агрессивной). История развивается по своим собственным законам, логика далеко не всегда сопровождает этот процесс в постоянном режиме. Меняется мир, мы меняемся вместе с ним; кто-то, наоборот, старается изменить окружающее. Неизменным остается только принцип защиты высшей власти в государстве как главный элемент защиты самого государства.

Распад Древнего мира и создавших его цивилизаций состоялся примерно через пятьсот лет после рождения Христа, «прогулка» Аттилы по Европе почти на 300 лет привела к так называемому темному периоду. Только к IX—X вв. цивилизация в Европе вновь стала активно развиваться.

Пятисотлетние шаги истории — как бы большие ступени лестницы, ведущей к безгранично-космической пропасти, по которым упорно карабкается человечество. Попробуем проследить, как на протяжении последних двух ступеней (1000 лет) государство защищало высший уровень власти и себя. Возможно, это кого-то чему-то научит. Все может быть...

*Июнь 2000 г.
Берлин*

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

(вместо предисловия)

Не поговорить с человеком, который заслуживает разговора, — значит потерять человека. А поговорить с человеком, который разговора не заслуживает, — значит потерять слова. Мудрый не теряет ни слов, ни людей.

Конфуций

В последнее десятилетие ушедшего II тысячелетия угроза тотального терроризма вновь, как в конце XIX — начале XX в., стала частью нашей повседневной жизни. Крупномасштабные террористические акции в городах России в полной мере показали всем гражданам нашей страны, что такое террористическая война. Но даже без учета фронтовых репортажей газетные публикации и телевизионные сюжеты, посвященные криминальной хронике, все более напоминают сводки боевых действий, в которых несут потери все стороны.

Подобные ситуации, характеризовавшиеся разгулом вооруженной преступности, в истории нашей страны возникали не однажды. После Февральской и Октябрьской революций, во время Гражданской войны и НЭПа вооруженные банды Н. Сафонова, И. Гусева, Ф. Прокофьева и др. наводили ужас на жителей Москвы и Московской области. 19 января 1919 г. Я. Кузнецов (Кошельков) совершил получившее широкую известность разбойное нападение на председателя СНК В. И. Ленина. В Петрограде зверствовали банды И. Белова, Г. Александрова и особо «популярного» налетчика Л. Пантелкина, более известного как Пантелеев. В провинции также существовали десятки вооруженных банд, самой кровавой из которых была банда В. Котова.

Во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период произошел еще один всплеск вооруженных бандитских нападений. В 1952 г. разоблачена замаскированная под Управление военного строительства группа Н. М. Пав-

ленко, которую можно считать прообразом современных «неформальных» групп. Она сочетала легальные и нелегальные методы работы, имела в своем составе силовое и оперативные подразделения, широко использовала подкуп гражданских и военных должностных лиц. После смерти И. В. Сталина в результате широкомасштабной (св. 1 млн человек) амнистии криминальная обстановка в нашей стране вновь обострилась. Стабилизировать ситуацию путем ввода чрезвычайных мер удалось только к осени 1953 г.

В Российской Федерации насильственные вооруженные преступления приобрели совершенно иные масштабы. Практически ежедневно информационные агентства сообщают о взрывах, убийствах, о захвате заложников и тому подобных преступлениях, имеющих по многим признакам террористический характер. Мы полагаем, что в условиях современной российской действительности терроризм превратился в сложную и многоаспектную проблему, стал неотъемлемой частью деятельности ряда организаций в сферах политики, финансов, религии. В определенной среде террористов называют участниками «силового бизнеса».

Появлению наиболее криминальных форм способствовал развал такого огромного государства, каким был Советский Союз, повлекший за собой мощнейший передел сфер влияния и финансовых потоков, не меньшую роль сыграли и многократные реорганизации специальных и правоохранительных органов, зачастую проводившиеся бездумным «хирургическим» путем.